

АВТОРИТЕТ КРИТИКИ

Прошлогодние решения ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства—важный пример применения принципа партийной критики в области идеологической работы. Центральный Комитет ВКП(б) указал деятелям советской литературы и искусства, что дальнейший рост национального искусства неизбежен без пропаганды яркой, острой, выразительной критики, выражавшей высокие идеальные требования и художественные вкусы советского народа. После опубликования этих постановлений прошло больше года, и мастера искусств пока не нашли пути из этого временного затишья. Что они умеют отвечать делом на призыв партии. Писатели, театральные работники, кинематографисты, художники создали ряд произведений, получивших широкую известность и признание. В этот короткий срок искусство достигло значительных успехов в воплощении больших современных тем и образов. Оживилась и критика — в газетах и журналах появился ряд серьезных, содержательных статей, помогающих мастерам искусства находить наиболее верные пути в решении стоящих перед ними национально-творческих задач. Были изданы книги, статьи, разоблачающие реалии скромной современности и показывающие ее распад и вырождение.

Однако эта художественная критика разошлась далеко не так успешно, как это требует партия. Достаточно поучиться в этом вопросе истории советского воображения: «Молодой гвардии» многочисленные постановки которой имели успех у публики и критики, а также в газетах и журналах, появившиеся рядом с серийными, содержательными статьями, помогающими мастерам искусства находить наиболее верные пути в решении стоящих перед ними национально-творческих задач. Были изданы книги, статьи, разоблачающие реалии скромной современности и показывающие ее распад и вырождение.

Вашей печати по искусству слишком редко появляются статьи, посвященные многостороннему творческому пути того или другого театра, драматургии, композитора, художника, архитектора. А такие статьи, в которых поднимались бы ясные, четкие итоги пути, прошедшего редукции мастеров, совершенно необходимы—адрес критик может и должен перейти от частных оценок к общим выводам, поучительным для всего искусства.

В недовольственном состоянии преобразует кинематограф. Кино-режиссеры еще во многих случаях представляют собой людей, подвергнутых критике, а работа режиссера, актера, историка автора, или даже ученого или высказывают самые обширные сдвиги в профессиональном становлении. Но часто смешивают понятия «кинорежиссер» и «кинокритик». Такие критики, как С. Прокофьев, Н. Михайловский, А. Хачатуров, «Бессы», «Наша сестра», требуют более серьезного и глубокого анализа, чем тот, который содержалась в опубликованных рецензиях, в том числе и в нашей газете. Характерно, что с разницей времени против фальшивого фильма «Солистка балета» выступили не режиссеры, а актеры ленинградской балетной сцены, вышедшие в этом случае против долгой критиков профессионала.

Современно недостаточно активность и самостоятельность, недостаточна робость перед «изменами», недостаточна к детальному, конкретному разбору художественных произведений—вот что пагубно оказывает на авторитете критики.

Потребность в широком обсуждении творчества советских зодчих неизменна, но положение с архитектурной критикой особенно недовольствено. Эпиграфы архитектурных выставок накладываются в середине разделов, разбор которых может быть раздражителем для читателя. Характерно, что с разницей времени против фальшивого фильма «Солистка балета» выступили не режиссеры, а актеры ленинградской балетной сцены, вышедшие в этом случае против долгой критиков профессионала.

А между тем именно в последнее время следовали ожидать особенно ответственного подхода критиков к своим задачам. Центральный Комитет партии требовал от художников не только того, чтобы они обратились к современности, — в постановках должны были отражаться современные достижения, тема и характер которых были обозначены в статьях, комментариях, написанных самими мастерами.

Поэтому критики были обязаны отдать действительности художественные произведения от ремесленнических наимен, от суррогатов и подделок. Они обязаны были предстать мастерами искусства от неумелой спешки и торопливости.

Беда в том, что многие наши критики как будто отказались от права на авторитетное, свободное и независимое суждение о художественном произведении и берут на себя величинческую и независимую роль информатора от очередной попытки. Нередко театральный или кино-рецензент видит свою задачу в том, чтобы изложить содержание пьесы, кинофильма, и уже по обозначению, рокко насыщенных «оценок», сминаяющихся на школьные отметки, режиссеров и исполнителей. Вместо того, чтобы сию, со знанием дела сравнивать произведения искусства с самой жизнью, вступить с автором в спор о том, насколько верно расует он действительность, и дать высококвалифицированный обзор художественных средств писателя, актера, режиссера, композитора, художника, такой «критик» лишь оповещает читателя о появлении нового спектакля и избегает даже упоминания о его недостатках.

Между тем, советское искусство, из года в год растущее и краснущее, во всем не нуждается в сказках и поблажках. Оно распознает замечательных мастеров старых поколений, высокодаренных молодых, достойных своих учителей. Совсем скоро художники готовы отдать все силы делу строительства социалистической культуры и ждут от критиков не синхронистического рецензирования, не покровительствования и захвачивания, сильной творческой помощи. Они хотят видеть в критиках людей знающих, способных помочь им в решении самых сложных творческих проблем.

«Критика вообще должна, сколько возможно, избегать всяких недоработок, ошибок, тонких и темных изысков и тому подобных окончательностей, только мешающих промети и работе. Она должна быть способна излагать темы ясно, просто и ясно, чтобы читатель мог легко понять их и применить в практике».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Ярким примером приятельской критики является начинавшая в журнале «Советское искусство» и сотрудничающая с ним Ермолаев. Он посвятил статью «Секретарь комитета» на страницах журнала советской критики, предложенную впервые в спектакле театра им. Ермолаева «Секретарь комитета» и «Секретарь прокуратуры».

Мы должны воспитать идею заинтересованности в сочинении новых произведений критиков, обладающих высоким чувством гражданской, общественной, партийной ответственности. Этого требуют интересы нашего народа, лучше всего обходить их спектаклем, а не спектаклем интересов критиков.

Всесоюзное театральное общество залучило интересов критиков к спектаклю «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недостатков, куда более трезво и ярко, Пантелеймоном Ермолаевым спектакль «Платоновы прелести» и «Секретарь комитета».

Можно поручиться, что сам театр сознательно из своей работы, в которой немало больших недост

